

О. И. Некрасова

Каритивное деепричастие в коми-зырянском и коми-пермяцком языках: сходство и различие

Аннотация. В статье сравниваются формальные и функциональные особенности каритивных деепричастий (негативных конвербов) с формой на *-tög* коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. В отличие от деепричастий удмуртского и коми-зырянского языков, которые подробно изучены, инфинитные глагольные формы коми-пермяцкого языка остаются недостаточно исследованными. Сравнительный анализ каритивов всех пермских языков позволит проследить особенности развития рассматриваемой глагольной формы.

Несмотря на общее происхождение и сходные черты, негативные деепричастия коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, образованные при помощи абессивного показателя *-tög*, в процессе самостоятельного развития языков выработали отличительные черты. В работах исследователей уже были зафиксированы инновационные процессы в системе образования негативных форм.

Выявляются особенности персонального маркирования каритивных деепричастий в коми языках. В коми-зырянском языке функционируют неопределенные и определенные каритивные деепричастия, в коми-пермяцком персональное маркирование каритивных деепричастий, как показывает материал, утрачено.

Различия наблюдаются в образовании деепричастных конструкций, в коми-пермяцком языке отсутствуют абсолютные обороты с выраженным субъектом, в коми-зырянском субъект абсолютного оборота может иметь форму номинатива, адессива либо инструменталю. Коми-пермяцкие отрицательные деепричастия не могут определяться адъективами.

В коми-пермяцком языке активно употребление одиночных, нераспространенных деепричастий, в ряде случаев каритивы демонстрируют скорее наречный характер, включены в процесс адвербиализации. Переход деепричастий в наречия наблюдается также в коми-зырянском языке.

Ключевые слова: коми-зырянский язык, коми-пермяцкий язык, каритивное деепричастие, конверб, адвербиализация.

O. I. Nekrasova

Negative converbs in the Komi-Zyryan and the Komi-Permian languages: similarities and differences

Abstract. This article presents a comparative analysis of the formal and functional features of the Komi-Zyryan and the Komi-Permian caritive gerunds (negative converbs, adverbial participles) with form *-tög*. Epy Udmurt and Komi-Zyryan gerunds were studied quite well, but the system of infinite verbal forms of the Permian-Komi language remains unexplored. Through comparative analysis of negative converbs (gerunds) of all Permic languages we can observe the features of development of the considered verb forms.

In spite of common origin and similar characteristics, the Komi-Zyryan and Komi-Permian negative adverbial participles have developed distinctive features in the process of self-development of the languages. Researchers have already fixed innovative processes in the system of the formation of negative forms.

As a result we have identified characteristics of personal marking of caritive adverbial participles in the Komi languages. In the Komi-Zyryan language indefinite and definite caritive gerunds function; in the Komi-Permian language, as the material shows, personal marking of the caritive gerunds has been lost.

We can observe the differences in the formation of gerund constructions. There are no absolute gerund constructions with explicit subject in the Komi-Permian language; in the Komi-Zyryan lan-

guage a subject of the converb can have a form of nominative, adessive (genitive) or instrumental case. The Komi-Permian negative gerunds cannot be determined by adjective.

In the Komi-Permian language use of single, unexpanded gerunds is popular; in some cases negative gerunds are adverbial in nature, they are included in the process of adverbialisation and have similar features with the Komi-Zyryan negative converbs.

Key words: Komi-Zyryan language, Komi-Permyak language, caritive gerund, negative converb, adverbialisation.

В пермских языках абессивные (каритивные, негативные) показатели, кроме именных, связываются с глагольными основами и считаются маркерами глагольных форм – деепричастий (или конвербов) со значением отсутствия, отрицания действия. Исследователи считают, что морфологический маркер абессива в пермских языках по своему происхождению относится к финно-пермскому периоду и состоит из двух компонентов: коаффикс *-tV генетически восходит к уральскому каритивному суффиксу *-pt(V) > фин.-уг.*tt(V), а коаффикс -k представляет собой лативный суффикс *-k. Сохранение данного коаффикса в ауслаутной позиции можно объяснить, скорее всего, его дистинктивной функцией [1, 11]. Согласно А. Хэмэри, абессив именных и глагольных форм можно рассматривать в качестве консервативной категории, его формы и функции в значительной степени схожи в ряде уральских языков. Однако есть определенные черты, характерные для пермских языков, которые указывают на то, что эта категория не остается абсолютно неизменной в близкородственных языках, коми и удмуртском [2, 37–38]. Исследование А. Хэмэри, касающееся формальных и функциональных особенностей глагольных абессивов, охватывает коми-зырянский и удмуртский языки [2, 64–81], не затрагивая коми-пермяцкого материала. Учитывая, что коми-зырянские и коми-пермяцкие языковые особенности окончательно сложились к XIV–XV вв. [3, 26], в системах коми-пермяцких и коми-пермяцких деепричастий наблюдаются определенные отличия, объясняемые как историческими причинами, так и сильным влиянием контактирующего русского языка [4, 143].

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются семантические, синтаксические, функциональные особенности каритивных деепричастий коми-пермяцкого и коми-зырянского языков с привлечением в

ряде случаев данных удмуртского языка, что позволит проследить развитие данной инфинитной формы в пермских языках. Материал извлекался из диалектных, фольклорных источников, произведений художественной литературы.

Образование и употребление негативных конвербов в удмуртском и коми-зырянском языках носит достаточно активный, продуктивный характер [5, 15; 6, 54; 2, 65], в коми-пермяцком языке, согласно исследователям, их образование ограничено, деепричастия на -тӧг образуются не от всех глаголов [3, 282; 7, 125; 8, 119; 9, 107], в системе отрицательных форм имеют место инновационные процессы: в современном коми-пермяцком зафиксировано появление каритивной формы деепричастий на -ӧмӧн с отрицательной частицей (приставкой) не, возникшее под влиянием русского языка: не тэрмасьӧмӧн 'не торопясь' = тэрмасьтӧг «тж» [10, 184; 11, 74–75]. В коми-зырянском языке, в свою очередь, появились формы -тӧгъя, -тӧга, -тӧгмоз [12, 387].

Отрицательные деепричастия коми языков, как и удмуртского, сохраняют общее значение отрицательного действия (отсутствия добавочного действия) и глагольные категории вида и залога: кп. мыдзтӧг «не уставая» и мыдзлытӧг «[иногда] не уставая», вӧрӧттӧг «не трогая» и вӧрӧтчытӧг «не двигаясь, не шевелясь»; кз. восьтытӧг «не открывая» и восьтыштӧг «не открывая (немного), не приоткрывая»; не тяготеют к какому-либо времени: отсутствие добавочного действия может мыслиться и в прошедшем, и в будущем, и в настоящем; сохраняют глагольное управление и могут иметь при себе обстоятельства:

кп. синнэссӧ вывлань лэбтывтӧг сӧ швыркнитӧс-бергӧтчис мӧдӧрӧ [13, 235] «Не поднимая глаз кверху, он резко свернул в другую сторону»;

кз. лэчыд войтöв пöляліс вынсö кыпöдлытöг «Резкий северный ветер дул, не поднимая силу».

Как и в русском языке, «деепричастия с отрицанием в разной степени отдалены от системы глагола и приближены к классу определительно-качественных наречий. Но точно определять степень отдаленности от глагола для многих деепричастий, употребленных с частицей «не», нелегко, а в ряде случаев, по-видимому, и нельзя [14, 20], у ряда деепричастий коми-пермяцкого языка можно наблюдать ослабление глагольного значения и усиление наречного, процесс адвербиализации проходит и в коми-зырянском языке [15, 425], отметим наиболее частотные адвербиализованные деепричастия:

кп. видзчисьтöг «внезапно, неожиданно», ср. видзчисьны «ждать, подождать, ожидать», орöттöг «постоянно, непрерывно, не прерываясь», ср. орöтны «обрывать, оборвать; оторвать», казавтöг 1) незаметно; 2) неожиданно, ср. казавны 1) заметить, подметить; 2) догадаться, сообразить, вöрöтчытöг «неподвижно (не двигаясь)»; дугдывтöг, дугдытöг «не останавливаясь, не переставая; непрерывно, неуклонно», ср. дугдывны, дугдыны «прекращать, прекратить, перестать»; думайттöг «не думая», жалейттöг «не жалея», «безжалостно», ср. жалейтны «жалеть, пожалеть; чувствовать жалость; 2) жалеть, пожалеть, беречь», повтöг «бесстрашно», ср. повны 1) бояться, пугаться; 2) смущаться, теряться, робеть; тшöктытöг «без спроса», «без принуждения», ср. тшöктыны 1) просить, попросить; велеть, приказать; 2) заставлять, заставить, вынудить, принудить; тшöктытöг уджавны работать без принуждения; 3) разрешать, разрешить, позволить, шоччисьтöг «не отдыхая, без «передышки», ср. шоччисьны отдохнуть, передохнуть, шысеттöг «не откликаясь, не отзываясь, не издавая звука», т.е. тихо, беззвучно, ср. шы сетны «откликнуться», юасьтöг «без расспросов, не спрашивая разрешения, без спроса», ср. юасьны 1) [кое о чём] порасспрашивать, порасспросить; 2) [ненадолго] отпрашиваться, отпроситься»;

кз. виччысьтöг, тöдлытöг «неожиданно», дугдывтöг «непрерывно», мудзлытöг «неустанно», казавтöг «незаметно», кöсьытöг «не-

охотно, нехотя», тэрмасьтöг «неторопливо, не торопясь» и т. д.

Среди признаков перехода из одной части речи (глагол) в другую (наречие) следует отметить отсутствие пояснительных слов (одиночное употребление), функцию обстоятельства образа действия, изменение сочетаемости, например, в языках встречаются схожие сочетания с образованиями на -тöг с адвербиальным управлением (датель при лексемах кп., кз. казавтöг «неожиданно», кз. виччысьтöг «неожиданно»):

кп. <...> талун Лёха, ась кытчöдз и аслыс казавтöг, видзсьыштис сы вылын синнэзнас невночка дыржык ни <...> [13, 219] «сегодня Лёха, пусть пока и незаметно для себя, подольше задержал на ней свой взгляд»;

кз. аслыс казавтöг сійö öні чабраліс жö лаврöвöй лист [16, 357] «Незаметно для себя она сейчас тоже мяла в руках лавровый лист»;

кз. Мирослава Юрьевна вештіс видзöдлассö Мариналань, код вылö сійöс зэв дöсада босьтö, и аслыс виччысьтöг думнас кутіс кевмысьны: «Енмöй, тэ кö эм, вöч сідз: <...>!» [17, 37] «Мирослава Юрьевна перевела взгляд в сторону Марины, на которую она была раздосадована, и неожиданно для себя мысленно стала молиться: «Боже, если ты есть, сделай так ...<...>».

Мотивирующие деепричастия не исчезают из языка, но преимущество в частотности употребления, особенно в коми-пермяцком языке, может принадлежать деепричастным наречиям, например:

кп. жалейттöг асьсö жалейттöг уджавны «работать, не жалея себя» [18, 139];

шондіыс жалейттöг козьналіс муыслö ассис югöрресö, <...> [19] «Солнце не жалея (т.е. щедро) дарило земле свои лучи»;

кузь годдэз <...> жалейттöг мургыльтöмась спина коскасö <...> [20, 106] «Годы безжалостно согнули его спину».

Кп., кз. казавтöг:

кп. срокыс казавтöг чулалас, и старик мынтöм пондас корны [21, 172] «Срок незаметно прошел, и старик стал требовать оплаты»;

кп. <...> и бригадир, кыз коммунист, депутат, пöрисьжык ёрт, оз вермы мунны сэтшöмсö казавтöг [22] «<...> и бригадир,

как коммунист, депутат, старший товарищ, не может пройти, не заметив этого»;

кз. лунся югыдыс пышйис кыздкө казавтөг [23, 164] «Дневной свет ускользнул как-то незаметно»;

кз. югдигөн мян основнй вынним (2-öd рота да мукдьяс) воис Сойва ю дорö да, белöйясладорсянь ни öти мортöс казавтөг, кутис сибöдчыны Сойвалань [24, 93] «На рассвете наши основные силы (2 рота и другие) подошли к реке Сойве и, не заметив ни одного человека со стороны белых, стали приближаться к Сойве»; Пемыд войын некодөн казавтөг белöйяс вооны пароход вылö [25, 135] «Темной ночью, никем не замеченные (букв. никем не заметив), белые проходят на пароход».

Кп. видзчисьтөг, кз. виччисьтөг:

кп. и иньыслись сёян видзчисьтөг мунис [26] «И жена, не дожидаясь еды, ушла»;

кп. – Тэ мый, бытьтö кужан? – ответсö видзчисьтөг одзлань горöтчис <...> [27] «– Ты что, умеешь что ли? – крикнул, не дожидаясь ответа».

Кп. öд ния не виноватöсь, что погоддяис видзчисьтөг шонтис бөр <...> [27] «Они ведь не виноваты, что погода неожиданно потеплела»;

кз. сэсся аслас юалöм вылö воча кыв виччисьтөг збоа кавшасис Митрук Васылы пидзöс вылö <...> [28, 68] «Затем, не дожидаясь ответа на свой вопрос, смело вскарабкался на колени Митрук Вася <...>».

Различия каритивных деепричастий коми языков можно наблюдать в области употребления посессивных суффиксов, представленных в таблице, с присоединением которых неопределенные деепричастия становятся

определенными. Персональные маркеры (Px) Px2sg и Px3sg при деепричастиях, кроме указания на субъект, могут применяться для эмпатизации, топикализации, обозначения действия, уже известного из предыдущего обсуждения [2, 76]. По данным нашего корпуса примеров, употреблению Px с коми-зырянскими каритивными деепричастиями, кроме Px1sg, можно противопоставить практически полное отсутствие Px при коми-пермяцких негативных конвербах. Не все исследователи фиксируют притяжательные формы коми-пермяцких деепричастий на –төг, например, Н. А. Рогов, относящий формы с с -төг к наречиям [29, 79], и авторы учебника «Коми-пермяцкий язык» 1962 г. (автор главы А. С. Гантман) ограничиваются неопределенной формой. Данные по притяжательным формам негативных конвербов противоречивы: И.И. Майшев с каритивами приводит только два определенных суффикса –ыт (Px2sg.) и –ыс (Px3sg.) [30, 60], А. С. Кривошекова-Гантман дает парадигму притяжательных форм деепричастий [31, 614–615], которая сближает материал по притяжательным формам коми-пермяцких конвербов с удмуртским: кп. узь-төг-я-т «не спав ты», удм. шедьты-тэк-а-д «не найдя ты». Согласно П. Н. Перевощикову, в удмуртском языке весьма редко встречается употребление деепричастий на –тэк в комбинации инессивного падежного суффикса и лично-притяжательного аффикса, например: Туннэ көттэ тырымон шедьтытэкад көлыны эн ветлы «Если сегодня не найдешь (букв. сегодня не найдя ты), достаточно поесть, спать не ходи» [6, 51].

Таблица. Притяжательные формы каритивных деепричастий коми-пермяцкого и коми-зырянского языков

	Коми-пермяцкий (по данным А. С. Кривошековой-Гантман)	Коми-зырянский (по данным Е. А. Цыпанова)
Px1sg.	узьтөг-ям 'не спав я'	–
Px2sg.	узьтөг-ят 'не спав ты'	узьтөг-ыд 'не спав ты'
Px3sg.	узьтөг-яс 'не спав он (она)'	узьтөг-ыс 'не спав он (она)'
Px1pl.	узьтөг-яным 'не спав мы'	узьтөг-ным 'не спав мы'
Px2pl.	узьтөг-яныт 'не спав вы'	узьтөг-ныд 'не спав вы'
Px3pl.	узьтөг-яныс 'не спав они'	узьтөг-ныс 'не спав они'

Опираясь на материалы, извлеченные из различных коми-пермяцких источников, мы можем констатировать, что в современном коми-пермяцком языке функционируют неопределенные каритивные деепричастия.

Выступая в обстоятельственной роли, деепричастия в коми языках выражают различные обстоятельственные значения: образа действия, условия, причины, например:

кп. кинкё мунёма, коккесё лэбтавтёг, кыскёма нйё муыс вылёт [32, 94] «Кто-то прошел, не поднимая ног, волочил их по земле»;

кп. гёраныс йылысь нем баитны – гёртёг сюсё он быдты, няньсё он сёй [33, 122] «Нечего говорить о пахоте – без вспашки (букв. не вспахав) хлеба не вырастишь, не поешь»;

кз. кёр вольсьыд чомйыд ёдйё на кодзалас битё куттёгыд [34, 214] «Шалаш из оленьих шкур быстро выстынет без поддержания огня (букв. не поддерживая огонь)».

В коми-зырянском и коми-пермяцком языках может реализоваться атрибутивная функция каритивов – определение существительных, представляющих имена действия:

кз. <...> лунтыръя личмунтёг, лолышттёг уджаломысь мянны мынтё восьмё гривен [35, 13] «платит за полудневный напряженный труд без передышки (букв. за работу целый день не расслабляясь, не передохнув) восемь гривен»;

кз. мортыс кё куйлё, сы бёрся колё дёзьёр, сідзкё, сетёй колана инвалиднэс да сём босёттёг отсёг [36, 6] «Если человек лежачий, за ним нужен уход, значит, дайте инвалидность и бесплатную помощь (букв. помощь не беря деньги)»;

кз. <...> шойччитёг удж «непрерывный труд (букв. не прерываясь)» [2, 73];

кп. сюсё орёттёг нямралёмсянь чуннез вугмёны [37, 30] «от беспрестанного (букв. не переставая) перетирания зерен пальцы потеряли чувствительность»;

кп. а мый понда? Только аслас мыдзтёг уджалом понда [22] «А из-за чего? Только из-за своей неустанной работы (букв. не уставая работы)».

В удмуртском, коми-зырянском языках с глаголами кольны (удм. кылыны 'остаться, оставаться', овны, удм. улыны

'жить, быть, существовать') деепричастие на –тёг может быть элементом сказуемого [38, 138; 39, 128; 2, 52, 73–75 и др.]. В. М. Лудыкова в коми-зырянском выделяет составное глагольное сказуемое с деепричастием на –тёг, в котором у деепричастия утрачивается значение сопутствующего, добавочного действия, сказуемое выражает действие в отрицательном плане [39, 127–129], В. С. Суханова отмечает, что в таких случаях образование на –тёг имеет семантику, близкую к именам прилагательным: Государственной добра оз позь разёдны съорт пасьта да кольны кылёттёг 'Государственное добро нельзя разбрасывать по речной долине и оставлять несплавленным' [5, 16], в коми-пермяцком языке такие конструкции также распространены, например:

кп. уна аслас векын сйа иньнас сёйтёг оліс, уна йёзын удж лэбтис [21, 102] «Часто на своем веку в женах она не ела (букв. жила не евши), много в людях трудилась»;

кп. и кыз овлё арнас колхозын, вундытёг кольчисё ыббес [33, 208] «И как бывает осенью в колхозе, поля остались нескошенными (букв. не скошив)».

Если вспомогательный глагол стоит в отрицательной форме, то конструкция с двойным отрицанием имеет утвердительное значение, указывает на категорическое утверждение [12, 388–389; 39, 128]. В коми-пермяцком языке конструкции двойного отрицания в сказуемом нам удалось зафиксировать только со вспомогательным глаголом кольны, например:

кп. чёвпан ыжда муторсё гёртёг эг кольё [33, 167] «Кусок земли размером с каравай вспахали (букв. не оставили не вспахав)».

Нам не встретились конструкции с глаголом овны в отрицательной форме, как в коми-зырянском, например:

кз. ме, дерт, сеттёг ог ов «Я, конечно, отдам (букв. не проживу не отдав)».

Сходные конструкции двойного отрицания с глаголом овны в коми-зырянском и коми-пермяцком языках функционируют лишь при наличии в составе конструкции модальной составляющей – глагола вермыны 'мочь' в отрицательной форме, например:

кп. а морт сїя юасътōг оз вермы овны [40, 194] «А человек она (такой, что) жить не может без расспросов (букв. не расспрашивая)»;

кз. сэсса и эскытōгид мортыд оз вермы овны [41, 162] «А потом, и человек без веры-то (букв. не веря-то) не может жить».

Конструкции двойного отрицания, образуемые деепричастием и модальным глаголом вермыны 'мочь', имеют значение категорического утверждения, развиты в коми-пермяцком и в коми-зырянском:

кп. оз вермы горōтышттōг. Кыдз терпитан, кōр мортыс сералō отирыс олан вывтї? [42, 86] «Не может не крикнуть (букв. не крикнув). Как стерпишь, если человек насмехается над жизнью людей»;

кз. дзор вōрыс шыасътōг оз вермы – Пыр шувгō, шувгō, тōла кор, А каля лэбō, кōть оз тэрмōд Дзик некод сїйōс асьядор [43, 32] «Седой лес обязательно подаст голос (букв. не может не подав) – Всё шумит и шумит, когда ветрено, А чайка летит, хотя абсолютно никто ее не торопит поутру».

В коми-пермяцком языке встречается безличные конструкции деепричастия с модальными глаголами ковны «надо, нужно, необходимо» со значением нежелательного действия, туйны «годиться» в отрицательной форме со значением необходимости выполнения действия:

кп. дружинникыс керис колана удж. Но... Кыдзкō колō видзсьыны, тышкасьтōг бы колō «Дружинник правильно поступил. Но... Нужно как-то удерживаться, не нужно бы драться (букв. не дерясь, без драки бы нужно)» [42, 187];

кп. – гōрōмсō пинявтōг оз туй видзны, – баитіс сїя, кōр сылō висьталісō, что колō гōрыштны быдōс, а сыбōрын вōлись пинявны [26] «– Вспаханное поле не следует держать (оставлять) без боронования (букв. не боронив), – проговорил он <...>», т.е поле следует пробороновать.

В языках схожи модели предложений с двойным отрицанием «Ger. –тōг + имя с временным значением + кз. кольны, кп. чулавны «пройти, миновать» в отрицательной форме»:

кз. бōрдтōг лун оз коль [44, 81] «Без слез (букв. не плача) дня не проходит»;

кп. <...> лун эз понды чулавны видчытōг [45, 8] «<...> дня не стало проходить без ругани (букв. не ругаясь)».

О различиях в области синтаксиса деепричастий двух языков кратко упоминается в грамматике коми-пермяцкого языка [3, 15–16]: «В коми-зырянском деепричастия, образованные посредством суффикса –тōг, могут создавать особые обороты, не свойственные коми-пермяцкому языку, например: Узис сїйō некутшōм вōтьяс аддзывтōг «Спала она, не видя никакие сны»; Ōні некод тодлытог позьд пышйыны «Теперь, пока никто не знает, можно бежать», следовательно, можно говорить о том, что деепричастия на –тōг в коми языках обладают различными сочетательными возможностями. В пермских языках субъект деепричастия на –тōг абсолютного оборота может выражаться по-разному: в удмуртском языке сохраняет стабильность форма номинатива субъекта [2, 71], в коми-зырянском субъект может быть выражен существительным или местоимением в форме номинатива (Nom.), адессива (Adess.) или инструментalia (Instr.), на него может указывать посессивный суффикс (Px):

кз. некод (Nom.) тōдлытōг найō петісны бōр <...> [46, 60] «Они вышли обратно так, что никто не знал (букв. никто не зная)»;

кз. ōні визулыс, некодōн (Instr.) торкавтōг, бара кутас вōчны асьыс уджсō [47, 36] «Теперь течение, никем не пресекаемое (букв. никем не пересекая), снова будет делать свою работу»;

кз. <...> урокьастō велōдтōгид тай иславны кōсйин мунны, а батыд някōртіс юрситō...[48, 8] «не выучив уроков (PX2sg) (ты) хотел уйти кататься, а отец оттащал тебя за волосы».

А. Хэмэри зафиксировала активизацию адессивной формы существительного или местоимения в роли субъекта деепричастия [2, 71], а Г. А. Некрасова отмечает, что в коми языке в большинстве случаев адессивной формой оформляется субъект одушевленный [49, 48]. В коми-пермяцком языке отсутствуют абсолютные обороты каритивных деепричастий с выраженным субъектом. В ситуациях разнособъектности субъект деепричастия не выражен, имеет

характер субъекта односоставного предложения либо определяется по контексту:

кп. но Дёма вежёртö и сійö, что уджавтöг велöтчöмыс оз пет [50, 66] «Но Дёма понимает и то, что без работы (букв. не работая) учебы не получится».

Деепричастия коми-зырянского языка, в том числе и каритивные, в отличие от коми-пермяцких (и удмуртских), могут определяться адъективами:

кз. воліс пöчö да висьталіс, мый асья сёйтöгыс оз на лэдз найöс [34, 26] «Приходила бабушка и заявила, что без утренней еды (букв. утром не поев) их не отпустит»;

кз. <...> сытöг эськö, сылön мудрöй веськöдлытöг, став олöмыс дзикöдз вылö сувтіс [47, 652] «<...> без него бы, без его мудрого руководства, вся жизнь бы остановилась»;

кз. дзолукöс некор эз мöритлы кузь туйыс. Сутки чöж пöшти некутшöм шойччытöг злöдлывліс саямкасö [51] «Дзолюка долгий путь никогда не утомлял.

Целые сутки почти без никакого отдыха обычно тянул оленью упряжь».

Таким образом, следует отметить как сходство, так и различие каритивных деепричастий коми-пермяцкого и коми-зырянского языков. Сходство сохраняется в семантике каритивных деепричастий коми языков, в синтаксических характеристиках: обстоятельственной и комплементарной (т.е. как часть сказуемого) функциях, в качестве атрибута в коми-пермяцком языке отрицательные деепричастия употребляются реже, чем в коми-зырянском. Различия наблюдаются в сфере употребления определенно-притяжательных суффиксов и сочетательных возможностях конвербов, особенно в субъектных конструкциях. Следует отметить также процессы адвербиализации каритивных деепричастий в коми языках, в коми-пермяцком языке каритивные деепричастные наречия проявляют бóльшую активность, чем каритивные деепричастия.

Сокращения

- кз. – коми-зырянский язык,
кп. – коми-пермяцкий язык,
фин.-уг. – финно-угорский праязык,
Px – посессивный суффикс,
Px1Sg – посессивный суффикс 1 лица единственного числа,
Px2Sg – посессивный суффикс 2 лица единственного числа,
Px3Sg – посессивный суффикс 3 лица единственного числа,
Px1Pl – посессивный суффикс 1 лица множественного числа,
Px2Pl – посессивный суффикс 2 лица множественного числа,
Px3Pl – посессивный суффикс 3 лица множественного числа.

Литература

1. Кондратьева, Н. В. К вопросу происхождения абессивного суффикса в удмуртском языке [Текст] / Н. В. Кондратьева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2011. – Вып. 2. – С. 7–14.
2. Namari, A. The abessive in the Permian languages = Абессив в пермских языках [Текст] / A. Namari // JSFOU. – Helsinki, 2011. – 93. – Pp. 37–84.
3. Коми-пермяцкий язык: введение, фонетика, лексика и морфология : учеб. для высших учебных заведений [Текст] / Под ред. и при соавт. проф. В. И. Лыткина. – Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. – 340 с.
4. Цыпанов, Е. А. История и проблемы исследования деепричастий в коми языке [Текст] / Е. А. Цыпанов // Динамические процессы в системах пермских языков. – 2011. – Вып. 68. – С. 130–145.
5. Суханова, В. С. Деепричастные наречия в коми языке: автореф. дис... канд. филол. наук / [Текст] / В. С. Суханова. – Петрозаводск, 1951. – 26 с.
6. Перевошиков, П. Н. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке [Текст] / П. Н. Перевошиков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 328 с.

7. Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. 1: Оньковский диалект коми-пермяцкого языка [Текст] / Р. М. Баталова. – Москва ; Гамбург : Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica. Heft 11, 1990. – 205 с.
8. Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. 6: Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка [Текст] / Р. М. Баталова. – Гамбург : Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica. Heft 16, 1995. – 197 с.
9. Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. 8: Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка [Текст] / Р. М. Баталова. – Москва ; Гронинген : Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica. Heft 23, 2002. – 168 с.
10. Грибанов, С. Ф. Коми кыв грамматика. Первой часть. Фонетика да морфология. Небытса шөрёт да шөрёт школа понда велётчан книга = Грамматика коми языка. Фонетика и морфология. Учебник для неполных средних и средних школ [Текст] / С. Ф. Грибанов. – Кудымкар : Комипермгиз, 1940. – 223 с.
11. Цыпанов, Е. А. Перым-коми гижод кыв = Коми-пермяцкий литературный язык [Текст] / Е. А. Цыпанов. – Сыктывкар : Пролог, 1999. – 178 с.
12. Цыпанов, Е. А. Ногакыв = Деепричастие [Текст] / Е. А. Цыпанов // Ёния коми кыв. Морфология = Современный коми язык. Морфология. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – С. 344–404.
13. Фадеев, Т. П. Лёха [Текст] / Т. П. Фадеев // Пармалён шыэз: Бөрйом коми-пермяцкӧй проза = Звуки Пармы: Избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар : Коми-Пермяцкӧй кн. изд-во, 1997. – С. 214–238.
14. Шигуров, В. В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия : автореф. дис....докт. филол. наук [Текст] / Шигуров В. В. – Санкт-Петербург, 1994. – 39 с.
15. Федунева, Г. В. Урчитан = Наречие [Текст] / Г.В. Федунева // Ёния коми кыв. Морфология = Современный коми язык. Морфология. – Сыктывкар : Коми небӧг лэдзанін, 2000. – С. 404–434.
16. Юхнин, В. Тундраса бияс. Куим юкӧна роман = Огни тундры. Роман в трех частях [Текст] / В. Юхнин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1984. – 472 с.
17. Ануфриева, А. З. Майбыр = Счастливая [Текст] / А. З. Ануфриева // Майбыр: повестьяс, вись-тьяс, салдатлӧн письмӧяс = Счастливая: повести, рассказы, солдатские письма. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1989. – С. 3–49.
18. Баталова, Р. М. Коми-пермяцко-русский словарь [Текст] / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М. : Русский язык, 1985. – 624 с.
19. Канюков, В. И. Смев морт = Смельчак [Текст] / В. И. Канюков // Канюков, В.И. Ёктӧм проза. Вись-тьяс = Избранная проза. Рассказы. – 1994. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/3562386/page:7> (дата обращения: 6.06.2016).
20. Минин, И. А. Посок = Посох [Текст] / И. А. Минин // Пармалён шыэз: Бөрйом коми-пермяцкӧй проза = Звуки Пармы: Избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар : Коми-Пермяцкӧй кн. изд-во, 1997. – С. 106–110.
21. Оласӧ да вӧласӧ: коми-пермяцкӧй сказкаэз, легендаэз, преданнӧэз, сказзэз, быличкаэз, вись-тассэз = Жили-были: коми-пермяцкие сказки, легенды, предания, былички, рассказы [Текст]. – Т. I. – Кудымкар : Пермское кн. изд-во, 1990. – 368 с.
22. Канюков, В. И. Олан и ӧтік лун = Жизнь и один день [Текст] / В. И. Канюков // Иньва: литературно-художественнӧй сборник. – Кудымкар : Пермскӧй книжнӧй издательство, 1971. – С. 32–39.
23. Тарабукин, А. Туйын = В дороге [Текст] / А. Тарабукин // Дзирья ӧшинь дорын: вись-тьяс, повесть = У створчатого окна. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. – С. 162–166.
24. Елькин, А. Шошка сиктса добровольцяс: казътылӧм = Добровольцы села Шошки: воспоминание [Текст] / А. Елькин // Би пыр мунӧм вояс = Огненные годы. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1957. – С. 89–96.
25. Мезенцев, А. П. Посни партизанскӧй отрядъясыс – регулярнӧй краснӧй часть: казътылӧм = Из партизанских отрядов – регулярная красная часть: воспоминание [Текст] / А. П. Мезенцев // Би пыр мунӧм вояс = Огненные годы. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. – С. 129–138.
26. Канюков, В. И. Терентий Меркурьевич [Текст] / В. И. Канюков // Миян крайын = В нашем краю. – Кудымкар : Комипермгиз, 1949. – С. 11–34.
27. Фадеев, Т. П. Адззисьлытӧдз, Марина! = До свидания, Марина [Электронный ресурс] / Т. П. Фадеев. – Кудымкар, 1984. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/3562383/page:35/> (дата обращения: 6.06.2016).

28. Ануфриева, А. З. Марина [Текст] / А. З. Ануфриева // Майбыр: повестьяс, висьтьяс, салдатлõн письмõяс = Счастливая: повести, рассказы, солдатские письма. – Сыктывкар : Коми кн изд-во, 1989. – С. 50–75.
29. Рогов, Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка [Текст] / Н. А. Рогов. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1860. – 166 с.
30. Майшев, И. И. Грамматика коми-пермяцкого языка [Текст] / И. И. Майшев. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 83 с.
31. Баталова, Р. М. Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка [Текст] / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман // Коми-пермяцко-русский словарь. – М. : Русский язык, 1985. – С. 596–621.
32. Минин, И. А. Комолõй чёрт = Комолый черт [Текст] / И. А. Минин // Пармалõн шыэз: Бõрйõм коми-пермяцкõй проза = проза = Звуки Пармы: Избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар : Коми-Пермяцкõй кн. изд-во, 1997. – С. 93–97.
33. Федосеев, С. А. Кусõм бизз: Повестттез = Потухшие огни: повести на коми-пермяцком языке [Текст] / С. А. Федосеев. – Кудымкар : Перм. кн. изд-во, Коми-перм. отд., 1991. – 300 с.
34. Юшков, Г. А. Нёль небõгõ õтувтõм гижõд чукõр Т. 1: Бива. Чугра. = Собрание сочинений в четырех томах [Текст] / Г. А. Юшков. – Т. 1: Огниво. Чугра. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2001. – 688 с.
35. Варыш, Чераньяс, гутьяс = Пауки, мухи [Текст] / Варыш // Вой тõв шувгõм = Под шум северного ветра: Сборник. – Сыктывкар : Коми нига лэдзанін, 1921. – 21 с.
36. Макарова, Е. Чеччы да уджав = Вставай и работай [Электронный ресурс] / Е. Макарова // Комипресс – информационный портал Республики Коми | СМИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ | Коми му = Земля Коми, 12.11.2015. – Режим доступа : http://komipress.ru/smi/issue.php?id=1139621&doc_year=2016 (дата обращения: 6.06.2016).
37. Фадеев, Т. П. Прошинаын тулыс [Электронный ресурс] / Т. П. Фадеев // Пармаын асыв = Утро в парме, 1974. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/3562383/page:35/> (дата обращения: 6.06.2016).
38. Бубрих, Д. В. Грамматика литературного коми языка [Текст] / Д. В. Бубрих. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1949. – 207 с.
39. Лудыкова, В. М. Глагол в предложении коми языка: монография [Текст] / В. М. Лудыкова. – Сыктывкар : Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2012. – 239 с.
40. Климов, В. В. Би керись = Добывающий огонь [Текст] / В. В. Климов // Пармалõн шыэз: Бõрйõм коми-пермяцкõй проза = Звуки Пармы: избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар: Коми-Пермяцкõй кн. изд-во, 1997. – С. 184–197.
41. Белых, И. Эм кõ кõнкõ Медыджыдыс... = Есть ли где-то самый старший... [Текст] / И. Белых // Кõмтõм кока челядьдырõй!: висьтьяс = Босоное детство!: рассказы. – Сыктывкар : «Коми му» газет редакция, 2012. – С. 160–164.
42. Федосеев, С. А. Счастье ас кийн = Счастье в своих руках: повесть на коми-пермяцком языке [Текст] / С. А. Федосеев. – Кудымкар : Перм. кн. изд-во, Коми-перм. отд., 1978. – 104 с.
43. Попов, В. А. Печора весьтт лэбõ каля = Над Печорой летит чайка [Текст] / В. А. Попов // Гы бõрся гы: кывбурьяс, поэмаяс = Волна за волной: стихотворения, поэмы. – Сыктывкар : Коми книжнõй издательство, 1984. – С. 31–33.
44. Безносилова, Л. М. Удорский диалект коми языка [Текст] / В. А. Сорвачева, Л. М. Безносилова. – М. : Наука, 1990. – 283 с.
45. Лихачев, М. Виль туйõt = По новому пути [Текст] / М. Лихачев // Пармалõн шыэз: Бõрйõм коми-пермяцкõй проза = Звуки Пармы: Избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар : Коми-Пермяцкõй кн. изд-во, 1997. – С. 7–46.
46. Чисталёв, В. Шог асыв. Вартысь Ёгор. Трипан Вась. Ёти... дас куим миллион лыдысь = Печальное утро. Молотильщик Егор. Трипан Вась. Один из тринадцати миллионов [Текст] / В. Чисталёв // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-õд воясõ = В половодье: Коми рассказ 20–30 годов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1987. – С. 38–63.
47. Торопов, И. Г. Ётувтõм гижõдьяс = Собрание сочинений [Текст] / И. Г. Торопов. – Т. 1. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 2003. – 736 с.
48. Безносилов, В. И. Дружба [Текст] / В. И. Безносилов // Дружба йылысь висьтьяс = Рассказы о дружбе. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – С. 3–11.
49. Некрасова, Г. А. Вежлõг перым кывъясын: пертас, вежõртас, артманног: Велõдчан небõг = Падеж в пермских языках: форма, значение, образование [Текст] / Г. А. Некрасова. – Сыктывкар : Изд-во СГУ, 2004. – 118 с.

50. Шадрин, И. Дёма [Текст] / И. Шадрин // Пармалён шыёз: Бөрйом коми-пермяцкӧй проза = Звуки Пармы: Избранная коми-пермяцкая проза. – Кудымкар : Коми-Пермяцкӧй кн. изд-во, 1997. – С. 46–86.

51. Рочев, Е. Дзюлюк = Малыш [Электронный ресурс] / Е. Рочев. – Режим доступа : <http://www.finnougoria.ru/logos/proza/2234> (дата обращения: 7.06. 2016).

References

1. Kondratyeva N. V. *K voprosu proishozhdenija abessivnogo suffiksa v udmurtskom jazyke* [On Etymology of Abessive Suffix in the Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2011, no. 2, pp. 7-14.

2. Hamari A. *The abessive in the Permic languages = Abessiv v permskih jazykah*. JSFOu. Helsinki, 2011. 93. pp. 37–84.

3. *Komi-permjackij jazyk: vvedenie, fonetika, leksika i morfologija* [The Komi-Permian language: introduction, phonetics, vocabulary and morphology]. Kudymkar: Komi-permjackoe kn. Publ., 1962. 340 p.

4. Tsypanov E. A. *Istorija i problemy issledovanija deeprichastij v komi jazyke* [History and problems of the study of gerunds in the Komi language]. *Dinamicheskie processy v sistemah permskih jazykov* [Dynamic processes in the Permian languages], 2011, no. 68, pp. 130–145.

5. Sukhanova V. S. *Deeprichastnye narechija v komi jazyke: avtoref. dis ... kand. filol. nauk* [The participial adverbs in the Komi language]. Petrozavodsk, 1951. 26 p.

6. Perevoshnikov P. N. *Deeprichastija i deeprichastnye konstrukcii v udmurtskom jazyke* [Gerunds and gerund constructions in Udmurt language]. Izhevsk: Udm. kn. izd-vo Publ., 1959. 328 p.

7. Batalova R. M. *Unificirovannoe opisanie dialektov ural'skih jazykov. On'kovskij dialekt komi-permjackogo jazyka* [Unified description of dialects of the Uralic languages. Oni dialect of the Komi-Permian language]. Moscow – Gamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica Publ. Heft 11, 1990. 205 p.

8. Batalova R. M. *Unificirovannoe opisanie dialektov ural'skih jazykov. Nizhnein'venskij dialekt komi-permjackogo jazyka* [Unified description of dialects of the Uralic languages. Low Inva dialect of the Komi-Permian language]. Gamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica Publ., Heft 16, 1995. 197 p.

9. Batalova R. M. *Unificirovannoe opisanie dialektov ural'skih jazykov. Kudymkarsko-in'venskij dialekt komi-permjackogo jazyka* [Unified description of dialects of the Uralic languages. Kudymkar Inva dialect of the Komi-Permian language]. Moscow – Groningen: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica Publ. Heft 23, 2002. 168 p.

10. Gribanov S. F. *Komi kyv grammatika. Pervoj chast'. Fonetika da morfologija = Grammatika komi jazyka. Fonetika i morfologija* [Komi kyv grammatika. Pervoj chast'. Fonetika da morfologija = Grammar of the Komi language. Part one. Phonetics and morphology]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1940. 223 p.

11. Tsypanov E. A. *Perym-komi gizhöd kyv = Komi-permjackij literaturnyj jazyk* [Perym-komi gizhöd kyv = Komi-Permyak literary language]. Syktyvkar: Prolog Publ. 1999. 178 p.

12. Tsypanov E. A. *Nogakyv = Dejeprichastie* [Nogakyv = Gerund]. *Önija komi kyv. Morfologija = Sovremennyj komi jazyk. Morfologija* [Önija komi kyv. Morfologija = The modern Komi language. Morphology]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. pp. 344–404.

13. Fadeev T. P. *Ljoha [Lyokha]. Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of parma: elected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 214–238.

14. Shigurov V. V. *Tipologija upotreblenija atributivnyh form russkogo glagola v uslovijah otricanija dejstvija: avtoref. dis....dok. filol. nauk* [Typology of the use of attributive forms of the Russian verb in conditions of denial action]. Saint-Petersburg, 1994. 39 p.

15. Fedyunina G. V. *Urchitan = Narechie* [Urchitan = Adverb]. *Önija komi kyv. Morfologija = Sovremennyj komi jazyk. Morfologija* [Önija komi kyv. Morfologija = The modern Komi language. Morphology]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. pp. 404–434.

16. Yukhnin V. *Tundrasa bijas = Ogni tundry* [Tundrasa bijas = The lights of the tundra]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1984. 472 p.

17. Anufrieva A. Z. *Majbyr = Schastlivaja* [Majbyr = Happy]. Anufrieva A.Z. *Majbyr: povest'jas, vis'tjas, saldatlön pis'möjas = Schastlivaja: povesti, rasskazy, soldatskie pis'ma* [Majbyr: povest'jas, vis'tjas, saldatlön pis'möjas = Happy: novels, stories, soldier's letters]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1989. pp. 3–49.

18. Batalova R. M., Krivoshehkova-Gantman A. S. *Komi-permjacko-russkij slovar'* [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1985. 624 p.

19. Kanyukov V. I. *Smev mort = Smel'chak* [Smev mort = A brave man]. Kanjukov, V. I. *Öktöm proza. Vis'tjas = Izbrannaja proza. Rasskazy*. [Öktöm proza. Vis'tjas = Selected prose. Stories]. 1994. (In Russ.) Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/3562386/page:7> (accessed June 6, 2016).

20. Minin I. A. *Posok = Posoh* [Posok = Staff]. *Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of epy parma: elected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 106–110.
21. *Olasö da völasö: komi-permjacköj skazkajez, legendajez, predannjojez, skazzjez, bylichkajez, vis'tassjez = Zhili-byli: komi-permjackie skazki, legendy, predanija, bylichki, rasskazy* [Olasö da völasö: komi-permjacköj skazkajez, legendajez, predannjojez, skazzjez, bylichkajez, vis'tassjez = Lived: Permian Komi tales, legends, stories, tales, little stories, novels]. Kudymkar: Permskoe kn. izd-vo Publ., 1990. Vol. I. 368 p.
22. Kanyukov V. I. *Olan i ötik lun = Zhizn' i odin den'* [Olan i ötik lun = Life and one day]. *In'va: literaturno-hudozhestvennoj sbornik* [Inva: literary collection]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1971. pp. 32–39.
23. Tarabukin A. *Tujyn = V doroge* [Tujyn = On the way]. *Dzirja öshin' doryn: vis'tjas, povest' = U stvorchatogo okna* [Dzirja öshin' doryn: vis'tjas, povest' = At the window with sash: a novel]. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1993. pp. 162–166.
24. Elkin A. *Shoshka siktsa dobrovol'ecjas: kaz'tylöm = Dobrovol'cy sela Shoshki: vospominanie* [Shoshka siktsa dobrovol'ecjas: kaz'tylöm = Volunteers of Shoshka: remembrance]. *Bi pyr munöm vojas = Ognennnye gody* [Bi pyr munöm vojas = Fire years]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1957. pp. 89–96.
25. Mezentsev A. P. *Posni partizansköj otrjadjasys' – reguljarnöj krasnöj chast': kaz'tylöm = Iz partizanskih otrjadov – reguljarnaja krasnaja chast': vospominanie* [Posni partizansköj otrjadjasys' – reguljarnöj krasnöj chast': kaz'tylöm = From small guerrilla groups to the regular red military units: a memoir]. *Bi pyr munöm vojas = Ognennnye gody* [Bi pyr munöm vojas = Fire years]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1957. pp. 129–138.
26. Kanyukov V. I. *Terentij Merkur'evich* [Terentij Merkur'evich]. *Mijan krajyn = V nashem kraju* [Mijan krajyn = In our region]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1949. pp. 11–34.
27. Fadeev T. P. *Adzzis'lytödz, Marina! = Do svidanija, Marina* [Adzzis'lytödz, Marina! = Bye, Marina!]. Kudymkar, 1984. (In Russ.) Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/3562383/page:35/> (accessed June 6, 2016).
28. Anufrieva A. Z. *Marina* [Marina]. Anufrieva A.Z. *Majbyr: povest'jas, vis'tjas, saldatlön pis'möjas = Schastlivaja: povesti, rasskazy, soldatskie pis'ma* [Majbyr: povest'jas, vis'tjas, saldatlön pis'möjas = Happy: novels, stories, soldiers' letters]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1989. pp. 50–75.
29. Rogov N. A. *Opyt grammatiki permjackago jazyka* [Experience of grammar of the Permian language]. Saint-Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1860. 166 p.
30. Mayshev I. I. *Grammatika komi-permjackago jazyka* [Grammar of the Komi-Permyak language]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. 83 p.
31. Krivoshehokova-Gantman A.S. *Kratkij grammaticheskij ocherk komi-permjackago jazyka* [Brief grammatical sketch of the Permian Komi language]. *Komi-permjacko-russkij slovar'* [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1985. pp. 596–621.
32. Minin I. A. *Komolöj chjort = Komol'j chert* [Komolöj chjort = Hornless devil]. *Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of the parma: selected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 93–97.
33. Fedoseev S. A. *Kusöm bijez = Potuhshie ogni* [Kusöm bijez = Lights going out]. Kudymkar: Perm. kn. izd-vo Publ., 1991. 300 p.
34. Yushkov G. A. *Biva. Chugra. = Ognivo. Chugra* [Biva. Chugra. = Flint. Chugra] Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2001. 688 p.
35. Varysh Cheran'jas, gutjas = Pauki, muhi [Cheran'jas, gutjas = Spiders, flies]. *Voj töv shuvögöm = Pod shum severnogo vetra: Sbornik* [Voj töv shuvögöm = The sound of the North wind: a Collection]. Syktyvkar: Komi niga ljedzanin Publ., 1921. 21 p.
36. Makarova E. *Chechchy da udzhav = Vstavaj i rabotaj* [Chechchy da udzhav = Get Up and work]. *Komipress – informacionnyj portal Respubliki Komi* [Komipress – information portal of the Republic of Komi]. *SMI RESPUBLIKI KOMI* [Media of the Republic of the KOMI]. *Komi mu = Zemlja Komi* [Komi mu = the Land of the Komi], on 12.11.2015. Available at: http://komipress.ru/smi/issue.php?id=1139621&doc_year=2016 (accessed June 6, 2016).
37. Fadeev T. P. *Proshinayn tulys = Vesna v Proshine* [Proshinayn tulys = Spring is in the Proshina]. *Parmayn asyv = Utro v parme* [Parmayn asyv = Morning in the parma]. 1974. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/3562383/page:35/> (accessed June 6, 2016).
38. Bubrikh D. V. *Grammatika literaturnogo komi jazyka* [Grammar of the Literary Komi language]. Leningrad: Izd-vo LGU Publ., 1949. 207 p.

39. Ludykova V. M. *Glagol v predlozhenii komi jazyka* [The verb in the sentence in the Komi language]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarского un-ta Publ., 2012. 239 p.

40. Klimov V. V. *Bi keris' = Dobyvajushhij ogon'* [Bi keris' = Manufacturer of fire]. *Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of the parma: selected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 184–197.

41. Belykh I. *Jem kö könkö Medydzhydys... = Est' li gde-to samyj starshij...* [Jem kö könkö Medydzhydys... = Is there somewhere the elder]. Belyh I. *Kömtöm koka cheljad'dyröj!: vis'tjas = Bosonogoe detstvo!: rasskazy* [Kömtöm koka cheljad'dyröj!: vis'tjas = Barefoot childhood: stories]. Syktyvkar: "Komi mu" gazet redakcija Publ., 2012. pp. 160–164.

42. Fedoseev S. A. *Schast'e as kiyn = Schast'e v svoih rukah: povest'* [Schast'e as kiyn = Happiness in own hands]. Kudymkar: Perm. kn. izd-vo Publ., 1978. 104 p.

43. Popov V. A. *Pechora ves'tti ljebö kalja = Nad Pechoröj letit chajka* [Pechora ves'tti ljebö kalja = Seagull flying over the Pechora]. *Gy börsja gy: kyvburjas, pojemajas = Volna za volnoj: stihotvorenija, pojemy* [Gy börsja gy: kyvburjas, pojemajas = Wave after wave: poetry]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1984. pp. 31–33.

44. Sorvacheva V. A., Beznosikova L. M. *Udorskij dialekt komi jazyka* [The Udora dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 283 p.

45. Likhachev M. *Vil' tujöt = Po novomu puti* [Vil' tujöt = On a new path]. *Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of the parma: selected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 7–46.

46. Chistalyov V. *Shog asyv. Vartys' Jogor. Tripan Vas'. Öti... das kuim million lydys' = Pechal'noe utro. Molotil'shhik Egor. Tripan Vas'. Odin iz chisla trinadcati millionov* [Shog asyv. Vartys' Jogor. Tripan Vas'. Öti... das kuim million lydys' = Sad morning. The Thresher Egor. Tripan Vas'. One of the thirteen million...]. *Ytva dyrji = V polovod'e* [Ytva dyrji = In the flood]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1987. pp. 38–63.

47. Toropov I. G. *Ötuvtöm gizhödjäs = Sobranie sochinenij* [Ötuvtöm gizhödjäs = Collected works]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., Vol. 1. 2003. 736 p.

48. Beznosikov V. I. *Druzhba* [Friendship]. Beznosikov V. I. *Druzhba jylys' vis'tjas = Rasskazy o družbe* [Druzhba jylys' vis'tjas = Stories about friendship]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1961. pp. 3–11.

49. Nekrasova G. A. *Vezhlög perym kyvjasyn: pertas, vezhörtas, artmannog: Velödchan nebög = Padezh v permskih jazykah: forma, znachenie, obrazovanie* [Vezhlög perym kyvjasyn: pertas, vezhörtas, artmannog: Velödchan nebög = A case in the Perm languages: the form, meaning, formation]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarского un-ta Publ., 2004. 118 p.

50. Shadrin I. *Djoma* [Dema]. *Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = Zvuki Parmy: Izbrannaja komi-permjackaja proza* [Parmalön shyjez: Börjöm komi-permjacköj proza = The sounds of the parma: selected Komi-Permian prose]. Kudymkar: Komi-Permjacköj kn. izd-vo Publ., 1997. pp. 46–86.

51. Rochev E. *Dzoljuk = Malysh* [Dzoljuk = Baby]. Available at: <http://www.finnougoria.ru/logos/proza/2234> (accessed June 7, 2016).